

Предшественник «Островного ресторана» привлек внимание зрителей трюком, когда знаменитости открывали рестораны в экзотических местах и лично готовили для ночной публики.

Но к седьмому сезону рейтинг программы упал до 5,7.

Мало того, что шоу утратило свежесть, ушли и постоянные гости предыдущих сезонов, исчезли яркие моменты и даже шутки.

В их кругу не было секретом, что шоу приходило в упадок.

Более осведомленные также знали, что восьмой сезон находится под жестким давлением со стороны телеканала – если шоу не принесет результатов, то его снимут с эфира.

Но, несмотря на все это, для популярной раньше звезды попасть в эту программу было удачей.

Это было особенно верно для крайне непрофессиональной Бао Жуаньжуань с большим количеством черного материала.

— Во всем слушайся режиссера, не поступай самовольно и живи мирно с другими гостями, — Сюэ Цзин приехал на остров для другой работы, и перед отъездом выдал инструкции Бао Жуаньжуань.

Тридцать семь градусов тепла, голубое небо с белыми облаками, золотые песчаные пляжи и время от времени пролетающие над ними чайки.

Большинство красавиц были одеты в короткие юбки или шорты.

Однако Бао Жуаньжуань несла походную сумку, которая была почти выше ее головы. Девушка была одета в дымчато-серую спортивную одежду, плотно обтягивавшую ее с ног до головы и не открывавшую ни малейшего участка кожи.

— Не волнуйтесь, — сказала она, опустив солнцезащитные очки. — Я больше всего люблю мир.

Мир хранит мир.

Она отлично это знала.

Сюэ Цзин проводил взглядом девушку, но не стал заставлять ее переодеваться.

— Босс, вы собираетесь в филиал? — вмешался в разговор Чэнь Фэн.

Сюэ Цзин засунул правую руку в карман брюк и, опустив левую руку, уже собирался сесть в стоявшую на перекрестке машину.

Но только он захотел сделать шаг, маленькая молочно-белая рука потянула его за рубашку.

— Не могли бы вы прочитать мне это предложение? — раздался нежный девичий голос.

Сюэ Цзин обернулся и посмотрел на энциклопедию Байду на экране телефона Бао Жуаньжуань:

Ом Мани Падме Хум, шестислоговая мантра Бодхисатвы.

При искреннем прочтении эта мантра содержит бесконечные благословения и сострадание Будд.

Сюэ Цзин: «...».

Эта девушка довольно суеверна.

Сюэ Цзин опустил взгляд своих глаз, похожих на цветы персика*, и посмотрел в мерцающие безумием глаза девушки:

— Прочти сама.

П.п. □□□ (глаза, подобные цветкам персика) — такие глаза круглые, большие, блестящие, уголки глаз немного опущены, и в целом глаза имеют красивый изгиб; когда люди с такими глазами улыбаются или смеются, то их глаза похожи на полумесяцы.

Бао Жуаньжуань опустила голову.

Если бы у тебя не было голоса, похожего на голос того милашки, прошедшего игру, я бы не умоляла тебя об этом!

— Я, наверное, не смогу мыть посуду.

«...»

Получив «духовное благословение», Бао Жуаньжуань почувствовала, что удача сегодня будет на ее стороне, а зло и близко не сможет подобраться к ней.

Зайдя во временный ресторан, где проходили съемки, девушка, весело что-то напевая под нос, сразу стала переодеваться в костюм кошки.

Однако грянул божественный гром, и она поняла, что снова встретила своего «врага».

Лу Вэньхао тоже был постоянным гостем.

Едва его голос донесся до нее, как плечи кошечки поникли.

В конце концов, смена голоса — это легко различимая подделка.

Увы.

Это не сработает.

Девушка удрученно повесила голову.

Чжэн Минчан посмотрел на это и в глубине души подумал, что семья Лу обижала девушку.

Посмотрите, как напуган этот ребенок.

У нее не было никаких причин устраивать скандал на свадебном банкете, должно быть, ее загнали в угол и заставили сделать это.

— Не снимай головной убор, — сочувствуя девушке, Чжэн Минчан постарался утешить её. — Он не знает, что это ты. Даже если он случайно узнает тебя, то не станет устраивать тебе скандал перед камерой.

Семья Лу всё же заботится о своей репутации.

Едва Бао Жуаньжуань услышала это, как тотчас решила ходить за камерой как привязанная.

— Сяо Бао, тебе нужно в полной мере показать свои сильные стороны в этом выступлении, — улыбнувшись, пустился в объяснения Чжэн Минчан. — Если ты будешь достаточно интересной, я найду способ дать тебе больше эфирного времени.

Неважно, будет ли у Бао Жуаньжуань больше эфирного времени или меньше, гонорар не изменится.

Хотя Чэнь Фэн последние несколько дней без устали напоминал, что ей нужно больше

показываться на экране, чтобы побыстрее очистить репутацию, она пока не видела результатов.

Что за чушь?

На ней был костюм ростовой куклы. Даже родители бы ее не признали, поэтому странно ждать от этого очищения репутации.

Но эта работа, к счастью, безопасна.

Бао Жуаньжуань подумала об этом, но не сказала ни слова.

Чжэн Минчжан ошибочно решил, что она согласна с его словами, и продолжил увещевать:

— Тебе не нужно заниматься готовкой, ты в основном официантка, подаешь тарелки и помогаешь мыть посуду в свободное время. Ты ведь умеешь мыть посуду, верно? Это реалити-шоу, тут нужно показывать себя настоящего.

В игре она тоже перемыла немало посуды, ведь это была игра «Как долго сможет прожить женщина-знаменитость?» по типу «жизнь и выживание».

— Сделаю, — тут же согласно закивала головой Бао Жуаньжуань.

— Тогда отдохни, остальные еще не пришли. За кухней следят камеры, но тебе не о чем беспокоиться, — Чжэн Минчан с облегчением ушел.

Для реалити-шоу повсюду ставили стационарные камеры, чтобы можно было снимать гостей со всех сторон.

Кроме того, в команде программы было двенадцать операторов, которые в следовали за каждым гостем.

Как только они наводили объектив, все полученные кадры передавались для монтажа основной ленты.

Однако эфир шоу был ограничен по времени, поэтому из итогового эпизода вырезали большую часть скучных кадров или кадры с маленькими звездочками.

Поскольку Чжэн Минчан разрешил девушке не обращать внимания на камеру, то очевидно, что он собирался вырезать все кадры с ней, которые были сделаны до открытия ресторана.

Ли Цю, оператор, оставшийся в ресторане, услышав эти слова, вздохнул и снял с плеча камеру.

Бао Жуаньжуань, посмотрев, как он решил посачковать, тоже невольно расслабилась.

Зевнув, девушка встряхнула пушистые кошачьи лапы.

Этот розовый ростовой костюм повторяет ее образ талисмана в «Счастливой субботе». Он предназначен только для мытья посуды и сервировки блюд. Две кошачьи лапы сделаны съемными для облегчения работы.

Немного повозившись с костюмом, Бао Жуаньжуань устроилась поудобнее за длинным кухонным столом и аккуратно достала из сумки кошачьими лапами пачку бумаги и мобильный телефон.

Девушка слегка наклонила голову.

— Брат-оператор, у тебя есть ручка? Можешь одолжить?

Сюэ Цзин говорил, что перед камерой нужно быть вежливой.

Даже если она не хочет, чтобы ее снимали на камеру, придется терпеть.

Если не будет сил терпеть, то можно сказать, что ей нужно в туалет, и спрятаться там.

Бао Жуаньжуань подумала о спокойной жизни после очищения своей репутации и, стиснув зубы, продолжила ярко улыбаться внутри кошачьей головы.

Сквозь голову куклы смутно доносился нежный сладкий голосок девушки, и в образе пушистой розовой кошечки он наносил смертельный удар милоты.

Ли Цю был мгновенно поражен.

Он словно перенесся из разгара лета на острове в Яньчэн с мартовским праздничным фейерверком.

— Вот. Для чего тебе ручка? — не удержавшись, полюбопытствовал мужчина, между делом направив на девушку камеру.

Бао Жуаньжуань наклонила голову и потерла кошачьи лапки друг об друга:

— Что ж, давайте сделаем... сравнительный анализ и исследование всех жидкостей для мытья посуды, представленных на рынке.

Ли Цю: «?»

Что?

Посудомоечные машины моют за день больше посуды, чем 99% домохозяек.

Поэтому очищающая способность моющего средства, степень повреждения кожи и даже степень химического осадка на посуде и палочках для еды... эти существенные показатели, влияющие на безопасность жизни, особенно важны.

Надо продолжать жить хорошо.

Все дело в деталях!

Нельзя даже чуть-чуть расслабиться.

Иначе никто не знает, что наступит раньше, несчастный случай или завтрашний день!

Бао Жуаньжуань взяла ручку и сразу же серьезно принялась за дело, то заглядывая в телефон, то выписывая справочные данные из CNKI*.

П.п.: China National Knowledge Infrastructure.

В процессе она бормотала себе под нос:

— Додецилбензолсульфонат натрия, основной компонент моющего средства... Что ж, после 12-кратного промывания водопроводной водой все еще можно обнаружить 0,03% остатка средства... Опасно!

— Около 0,5% химических веществ, попавших на кожу, проникают в кровь, а если на коже есть рана, проницаемость будет увеличена более чем в 10 раз... Высокий риск!

Ли Цю: «!...».